

ПОЖАЛУЙСТА,
не бегите,
ПО ЭСКАЛАТОРУ

Ольга Замятина

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2025

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2=411.2)6
КТК 710
3-55

Замятина, Ольга.

3-55 Пожалуйста, не бегите по эскалатору / Ольга Замятина. — Ростов н/Д : Феникс, 2025. — 253, [3] с.

ISBN 978-5-222-43351-5

Аркадий — необычный молодой человек. Он работает смотрителем в метро, ищет решение математической задачи на миллион долларов, лучше всех учится на курсе. Но ещё он не испытывает эмоций, совсем никаких и никогда. Вот такая особенность организма. Он разыскивает своего отца, которого никогда не видел, встречает девушку нестандартной внешности, с которой ему... комфортно. А ещё ищет причину своей бесчувственности.

Эта книга о любви, о ненормальности каждого из нас, о словах, которые могут значить так много в жизни человека.

УДК 821.161.1-3-3
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-43351-5

© Замятина О., текст, 2025
© Кучеренко А., ил., 2025
© ООО «Феникс», оформление, 2025

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
АРКАША

ГЛАВА 1

Я ничего не чувствую.

И я не о боли от укола, не о жаре нагретого солнцем воздуха, не о вкусе пиццы, запахе французских духов или лёгком касании постиранного постельного белья. Я о другом. О любви, ненависти, страхе, горе. И о счастье. Его я тоже не чувствовал. Ни единого раза. За всю мою жизнь.

Меня называют зомби, бревном, роботом, иногда отморожком. Я не обижаюсь. Это чувство мне тоже неизвестно. Я... фиксирую.

Люди спешат, ужасно торопятся куда-то. Глупые. Я всегда спокоен. Не вижу причин суетиться. Вслед за уехавшим поездом приедет следующий, девушка, пришедшая к вам на свидание, вас дождётся. Скорее всего. Или нет. Тогда найдёте новую. И вообще, надо уметь рассчитывать время, что может быть проще? На работу к десяти, выйти из дома в девять, проснуться в восемь. Невелика премудрость.

Мне комфортно на моей работе. Немного неприятен постоянный шум, впрочем, я привык и почти его не замечаю. Зато я как валун, лежащий на середине бурной реки. Я незыблем, постоянен, я то, что не подлежит сомнению. Меня не снести, меня не поднять, меня не утопить.

А они бегут, катят коляски, тащат чемоданы, обнимают друг друга за талию или крепко держат за руку. Они смотрят на меня скольльзящим поверхностным взглядом. Как на стены, ступени или ромбы каменного пола. На рекламы они взирают внимательнее, испытывая при этом какие-то чувства: может, раздражение, а может, и интерес. А я... я для них никто. Человек, про которого говорят: «А что он там вообще делает?», «Неужели с этим бы не справилась машина?» и «Всегда не понимал, кто идёт работать в такие места?»

А мне тут уютно. Я провожу рабочее время в моём маленьком стеклянном домике. Однокурсники, если проходят мимо, обычно меня не узнают. А если и узнают, то отводят глаза. Зато не лезут с расспро-

сами, с бессмысленной болтовнёй. Я избегаю всего бессмысленного.

Знакомые обращаются ко мне только по делу, и это меня устраивает. Чаще всего просят конспекты, примеры, которые нам задают на дом на практических занятиях, иногда уточняют расписание лекций. И пусть таких людей нельзя назвать друзьями, зато наши отношения просты и понятны. К тому же я тоже могу обратиться к ним с подобной просьбой. Правда, я так никогда не делал. Потому что владею учебной информацией лучше всех на потоке. И так происходит все полтора года моей учёбы.

Один из одноклассников, Андрей, который знает о моей работе, как-то спросил меня: «Почему ты там? Потому что можно заниматься своими делами? Читать книжки? Смотреть фильмы? Ну или в твоём случае — делать домашние задания?» Но я никогда не делал на работе ничего такого. Я слишком ответственный для этого. Если я должен непрерывно следить за каким-то процессом, именно это и буду делать. Каким бы он ни был скуч-

ным. Кстати, скука — это тоже чувство. Не моя тема.

И потом всё это не мешает мне заниматься моим самым важным делом. Раньше я думал, что все люди на свете предпочитают его всем остальным. Но чем старше становлюсь, тем больше понимаю, что это не так. Удивительно, что некоторые и вовсе этим не увлекаются. Это кажется фантастикой, но это правда. О чём я говорю? Не догадались, что для меня делать важнее всего на свете? Ну конечно же, думать.

А ещё я имею на работе некоторую власть. Небольшую. Даже, пожалуй, мизерную. Но всё же. Мне искренне неприятны те, кто нарушают правила и порядки. А таких много. Некоторые делают это просто из чувства противоречия. «Раз есть такое правило, значит, я ему не подчинюсь, — должно быть, думают они, — и пусть хуже будет мне и окружающим. Смотрите, я выше ваших порядков, я крутой, я не такой, как вы». И откуда у них это желание вечно высовываться?

Я ставлю нахалов на место. И неважно, что мои слова останавливают немногих. Моя обязанность — сделать им замечание, и я её исполняю. Мой голос за день слышат тысячи людей. У радиоведущих аудитория немногим больше. Только они болтают какую-то ерунду: читают новости с листочка, объявляют названия песен, разыгрывают кружки и футболки.

Мои сообщения предельно понятны и полезны. Ничего лишнего. Каждое слово выверено. Громкость средняя, чтобы все расслышали, но не фонило в динамиках. Интонация идеально передаёт мысль всей фразы.

О, простите, работа. Вон наверху нарушитель. Я должен предупредить его. Хотя он делает это каждое утро около восьми сорока пяти. Постоянный клиент, так сказать. Он постоянен, я тоже. Нажимаю кнопку на серой панели передо мной, немного наклоняюсь и произношу, как всегда, чётко и уверенно мои коронные пять слов: «Пожалуйста, не бегите по эскалатору!»

ГЛАВА 2

Мама не понимает, зачем я пошёл работать. Деньги, которые получаю, я почти не трачу. Как-то не на что. Я пытался отдавать часть ей на хозяйство, но мама отказалась наотрез. Впрочем, я часто покупаю продукты и оплачиваю коммуналку. Поэтому считаю, что всё справедливо.

Мне неинтересно ходить в кафе, мне комфортно в старых джинсах и футболках. Фильмы я смотрю дома, книги скачиваю в интернете бесплатно. Хотя одна слабость у меня всё-таки есть. И это странная слабость. Даже для такого необычного человека, как я, это неожиданно. Итак, я коллекционирую черепашек. По непонятной причине я не могу удержаться, что-то тянет меня к ним. Каждый раз, когда мне на глаза попадают статуэтки, я их покупаю. Все. Не глядя на цену. К счастью, бриллиантовые и платиновые мне пока не попадались. Зато у меня уже есть гипсовые, бронзовые и глиняные экспона-

ты, стеклянные, деревянные и каменные, сделанные из солёного теста, из фарфора и из серебра. Они живут на книжной полке. У каждой своё место. Дважды в неделю я вытираю с них пыль.

При покупке нового экспоната я вношу в тетрадку информацию. Например, про последнюю написал следующее: «№ 87. Материал: цветное стекло. Размер: 6 см. Цена: 230 рублей. Приобретена: 27 сентября 2020 года в магазине “Сувениры”». Почему я собираю эту коллекцию? Это, наверное, единственная нелогичность в моей жизни. Остальные покупки я делаю крайне взвешенно: еду, чтобы утолить голод; мыло, чтобы быть чистым; лампочки, чтобы было светло.

Но вернёмся к моей работе. Я отвлёкся и не объяснил, зачем я, не нуждаясь в деньгах, пошёл работать. Наверное, потому, что я мог это сделать. Мне хватает времени и сил зарабатывать деньги и учиться лучше всех на потоке. Мне хорошо жить вот так. Вот и всё. А мама... Она вздохнула и приняла моё решение как очередную странность. Не самую из

ряда вон выходящую. Мама всё время говорит, что я странный. Правда, делает это с неизменной улыбкой.

А для меня странными выглядят все вокруг меня. Впрочем, по-моему, весьма глупо называть странной любую черту, которая не присуща лично вам. И я не называю странными эмоциональных людей. Ну разве что тех, кто не в состоянии разговаривать, не морща поминутно лоб, не взмахивая руками, как крыльями, и не обнимая до удушения каждого собеседника. Я вижу таких постоянно. Например, в универе только в моей группе имеется таких четыре человека. Этакие эмоциональные наркоманы.

Вообще, работа дежурным у эскалатора весьма любопытна. Я как будто смотрю сериал. Есть персонажи, которые появляются только в одной серии, есть другие — с ними я встречаюсь регулярно. Наблюдать за ними занятно. А если учесть, что у меня очень неплохая память, в голове моей хранится информация о тысячах пассажиров. Среди них есть те, про кого вы бы сказали «любимые». В смысле, те,

которых я особенно тщательно рассматриваю при встрече.

Парень, который всё время танцует. Даже когда идёт, немного подпрыгивает, покачивает головой и приподнимает плечи. Окружающиеся смущаются, а ему всё равно. Он слушает в наушниках какую-то очень классную, с его точки зрения, музыку и кайфует. Было бы интересно её услышать. Про себя я зову его Танцором.

Ещё есть бабушка, которая всегда улыбается. Абсолютно всегда. Правда. Впервые, когда я её увидел, думал, у неё только что произошло что-то очень хорошее. Может, внук из армии вернулся. Или врач сообщил, что она внезапно выздоровела. А может, пенсию по ошибке перевели два раза. Но нет, с такой же улыбкой она прошла мимо меня на следующий день и через день. Вот это позитив. Её я прозвал Улыбахой.

Ещё здесь бывает дядька. Он сумасшедший. Разговаривает сам с собой. Громко. Каждое слово разобрать можно. Даже сквозь стекло будки. Вчера дядька рассказывал о личной встрече с президентом.

Говорил, что тот принял его с распростёртыми объятиями. Там даже про красную ковровую дорожку было. Чудак. Так я его и зову.

Это, пожалуй, самые яркие герои моего сериала «На эскалаторе». Будь я недалёким сценаристом, наверно, предложил бы идею кинокомпании. Можно было бы в каждой серии рассказывать про одного из тех, кто регулярно проходит мимо странноватого парня — зрителя эскалатора.

Хотя нет. Есть ещё одна девчонка. Она очень маленького роста. С лысой головой. С огромными кольцами в ушах. И одежда на ней невообразимых цветов. Ярко-розовая. Или кислотно-зелёная. Чума. Такую невозможно не заметить и не запомнить. Правда же? Никак не могу придумать, как мне её прозвать. Есть идеи? Крэйзи¹ вроде неплохо. Потому что нормальный человек так выглядеть не захочет.

Говорят, если выключить один из органов чувств, остальные начнут лучше работать. Это похоже на правду. Видели, как

¹ От английского *crazy* — сумасшедший.

люди закрывают глаза, когда нюхают цветок или слушают музыку? Я, правда, никогда не видел, чтоб кто-то затыкал уши или зажимал нос, наслаждаясь картиной.

В общем, в моём случае природа решила взамен эмоций, которых я не ощущаю, наградить меня высокоразвитым мозгом. Вот такая альтернатива: переживать и радоваться я не способен, зато в решении дифференциальных и интегральных уравнений мне нет равных. Недавно нашёл ошибку в статье нашего профессора по алгебре. Он пожал мне руку и сказал, что это готовый дипломный проект.

Именно поэтому я преспокойно успеваю учиться и работать. Домашние задания я либо не делаю, либо делаю с ходу. Пока все пишут условия, я записываю ответы. Любой экзамен могу сдать прямо на лекции. Остаться после занятий и ответить всё, что спросят.

Недавно прочитал о знаменитых математических задачах, которые до сих пор не решены. Их было семь, но с одной из них справился российский математик. Кажется, лет десять жизни потра-

тил. А потом от премии своей отказался. А ему светил, между прочим, миллион долларов. Я бы от такой премии не отказался. Во всём должен быть порядок: заработал — получи. К тому же мне надо доказать одному человеку, что я крутой. А то он к телефону не подходит. Папа мой. Я его никогда в жизни не видел. И пусть он сам ищет встречи со мной. После того как я стану всемирно известным учёным-миллионером.

В общем, я прочитал условия всех нерешённых задач и подумал, что как минимум одна из них мне по силам. Задача Мильтенса². Не буду вдаваться в подробности, скажу только, что она об определении количества решений многочленов специального вида. Уже и так сложно, да? Это вы ещё не видели те многочлены.

В общем, теперь я обдумываю эту проблему. И не сомневайтесь, у меня всё по-

² Это выдуманная автором математическая проблема. Впрочем, есть реально существующие задачи, за решение которых можно получить по одному миллиону долларов от Математического института Клэя (США). Их условия легко найти в интернете.

лучится. Я прославлюсь. И получу свой миллион. Кстати, миллион рублей я бы легко заработал и без задачи. В любом казино. Но, во-первых, сумма несерьёзная, во-вторых, избить могут, в-третьих, второй раз умных людей в такие заведения не пускают (я много читал об этом: один крупный выигрыш — и вы в чёрном списке у всех игорных заведений).

То ли дело решать хорошую сложную математическую задачу, сидя в стеклянной будке дежурного. Тихо, спокойно, и результат гарантирован. Кстати, есть некая математическая прелесть в уходящих ввысь рядах одинаковых фонарей, в бегущих вниз полотнах, похожих на графики экспоненты, в округлых скатах потолка, освещённых яркими лампами через одинаковые промежутки. Подумайте об этом, когда в следующий раз будете пробегать мимо такого, как я, работника метрополитена. Может, этот человек вовсе не так прост, как кажется? Может, он умеет не только нажимать на несколько кнопок?

ГЛАВА 3

«Ты мне не нужен. Не нужен. Не нужен», — эти слова звучат снова и снова то громче, то тише. Они идут откуда-то снаружи, а я внутри... чего-то тёмного, влажного, тесного. Они настигают меня с разных сторон. От них не спрятаться. Закрываю уши — не помогает. Наверное, эти слова уже проникли глубоко внутрь моего тела. Наверное, они дремали там до поры до времени, а сейчас проснулись и растут, растут, заполняя меня всего, до последней клеточки, они подчиняют меня себе.

Я открываю глаза, глубоко вдыхаю и выдыхаю пару раз. Этот сон преследует меня много лет. Любой другой бы, наверное, переживал. По крайней мере, моя мама очень расстраивалась, когда я в детстве ей про него рассказывал.

Началось всё с другого. Будучи малышом, я никак не мог заговорить. К году положено произносить восемь слов, а я мол-

чал. И в полтора года молчал. Только в два вдруг заговорил. И сразу предложениями. Одно из них было: «Ты мне не нужен». Мама рассказывала, что часто видела, как я, сидя перед игрушками, вдруг начинал раскачиваться вперёд-назад и повторять: «Ты мне не нужен. Не нужен. Не нужен». И по новой. Мама всегда расстраивалась до слёз. И из-за этих слов, и из-за снов, которые пришли на смену раскачивани-ям. Поэтому я уже давно ей ни о чём таком не рассказываю. А вот мой психолог, конечно, в курсе всего.

Психологов я регулярно вижу всю мою жизнь. Мама говорила, что сначала пыталась найти причину моих странностей с помощью невролога и психиатра, но потом, когда никаких болезней у меня не нашли, ограничилась назначением мне бесплатной психологической помощи. Специалисты периодически менялись. Сначала был детский, потом подростковый, теперь взрослый. Но к ним я хожу редко и только потому, что так положено. Главными являются мои визиты к Николаю Николаевичу, психологу,

которого я платно посещаю всю жизнь. Он у нас как член семьи. Помогает ли он мне? И да, и нет. С одной стороны, состояние моё так и не изменилось, с другой — жить с этим он меня научил. Точнее вот как: я научился делать так, чтобы окружающие меньше замечали мою непохожесть. Для этого я прислушиваюсь к своему телу: слежу, не сбилось ли дыхание, не ускорилось ли сердцебиение, не пересохло ли во рту. А ещё бывают мурашки по коже, подступающая тошнота и ноющая боль в затылке. Вам, наверное, и в голову бы не пришло размышлять о том, что радость ощущается в груди, а страх — в районе горла. А я анализирую это всю свою жизнь. Чтоб понимать самому и выдавать когда надо — улыбку, когда надо — морщину на лбу. Ещё в моём арсенале есть: вздохнуть, кашлянуть, расширить глаза, покачать головой и поджать губы. Это основное меню. По-моему, весьма обширное.

Первого моего специалиста я помню не очень хорошо, а всех последующих воспринимаю как фонарные столбики

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АРКАША	3
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	38
Глава 7	46
Глава 8	55
Глава 9	63
Глава 10	69
Глава 11	75
Глава 12	82
Глава 13	88
Глава 14	95
Глава 15	102
Глава 16	109

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КАМИЛЛА	117
Глава 17	118
Глава 18	124
Глава 19	130
Глава 20.....	138
Глава 21	144
Глава 22	151
Глава 23	159
Глава 24	166
Глава 25	172
Глава 26.....	181
Глава 27	187
Глава 28	192
Глава 29.....	202
Глава 30.....	208
Глава 31	214
Глава 32	222
Глава 33	228
Глава 34	234
Глава 35	242
А ПОТОМ.....	248
Глава 36	249

Литературно-художественное издание

Ольга Замятина

Пожалуйста, не бегите по эскалатору

Руководитель направления	Бажунаишвили Нана
Ответственный редактор	Ростовцева Дарья
Технический редактор	Логвинова Галина
Арт-директор	Криволапова Софья
Иллюстратор обложки	Кучеренко Ангелина
Леттеринг	Фролова Мария
Компьютерная вёрстка	Талалаев Дмитрий

RU/BY **Пожалуйста, не бегите по эскалатору.**

Формат: 84×108/32. Тираж 4 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.

Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2025. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал

«УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

KZ **Өтінемін, эскалаторға жүгірмеңіз.**

Форматы: 84×108/32. Таралымы 4 000. Тапсырыс №

Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.

Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 05.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы. Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай. Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ

